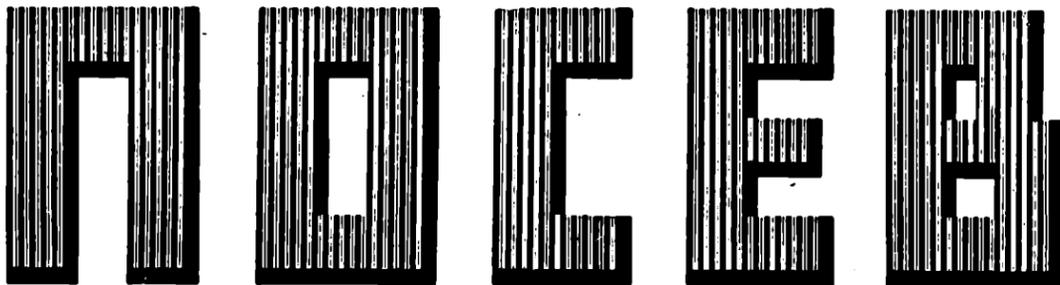

ГОД ИЗДАНИЯ XIV
№ 1 (608)

ВТОРНИК
7 ЯНВАРЯ 1958

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 14 Nr. 1 (608)

Russische Wachenzeitung · POSSEV-Die Aussaat · Frankfurt M., Merlanstr. 24a

Dienstag 7. 1. 1958

С Рождеством Христовым!

Человек человеку — брат

Бесчисленные художники всех эпох изобразили это событие. Со старых полотен, с витражей готических соборов и даже из детских книг проникает к нам свидетельство о непостижимо-чудесном Рождении, о явлении в мир Бога. Знакомая картина, знакомые слова: пещера, исполненная небесного света, сияние звезды и хвалебная песня ангелов...

Сердце готово покориться обаянию этой картины, оно верит в чудесное и ищет его. Но разум останавливается в недоумении и требует объяснений.

Почему Христос, если Он Истина и Всёмогущество, пришел в мир в образе предельной нищеты и незащищенности? Почему не уничтожил Он зло Своей божественной властью, почему не избавил верующих в Него от горя и страданий?

Истинное всегда сокровенно и избирает путь проповеди и жертвы, а не путь насилия. Рождество Христово есть новое творение мира и воссоздание человека — но не всемогуществом, а жертвенной любовью.

И образ этой жертвенной любви, ведущий к трагедии Голгофы и победе Воскресения, начинается уже в нищей пещере Вифлеема. Разве могла быть иной обстановка Рождения Того, Кто пришел в мир на жертву и подвиг? И какое земное великолепие могло бы украсить место рождения Бога? Уже в самом образе своего рождения Христос отклоняет от Себя всякую земную славу и переходящую роскошь... Это отрицание земных условий и «законов» приводит к тому, что уже у Вифлеемской пещеры происходит разделение мира на принявших Христа и отвергших Его. К месту рождения Мессии-Избавителя спешат пастухи и волхвы Востока — простота верующего сердца и мудрость верующего ума склоняются у яслей. Но и силы злобы начинают борьбу за свое господство в мире...

«Не мир, но разделение...» Еще не царство славы вместе со Христом ждет нас, а просвещение мира Его светом, полное скорби и тягостных разочарований, но и полное уверенности в грядущей победе.

В отличие от XIX века, наш век трагически уяснил нам, что реальность разделения мира на принявших Христа и отвергших Его действительна и для наших дней. Человечество прошлого века походило на тех людей, которые ходили за Христом не потому, что хотели

слышать Его слова, а потому, что «ели хлеб и насытились». Наш век разрушил это вселенское благополучие, эту наивную веру во всеисцеляющий прогресс, и властно поставил перед половиной населения нашей планеты вопрос — каким путем идти? Путем волхвов, мучеников и апостолов или путем Ирода, Пилата и Иуды?

Первых мы встречаем в концлагерях и в студенческих общежитиях, на амвонах или в притворах переполненных храмов нашей России, в рабочих пригородах мировых столиц, над операционным столом барачного лазарета в африканских джунглях.

Вторые заполняют авансцену мировой истории, ловко прикрывая властолюбие Ирода и цинизм Пилата лицемерием Иуды.

«Уничтожить тысячи людей, чтобы избавиться от одного врага» — это решение Ирода могло бы быть цитатой из Ленина.

«Создать санитарный кордон, выработать принципы сосуществования с коммунизмом» — эта вывешенная из сегодняшних газет фраза показалась бы Пилату вершиной государственной мудрости.

Ослепшие, как много вас!

Прозревшие, как вас осталось мало!

И все же наше сердце, по крайней мере в Рождественскую ночь не перестает жить верой и надеждой.

Во всех уголках нашей страны в сегодняшний день в душе людей — праздник. Верующие и сомневающиеся старики и молодежь — все, пусть в разной степени, ощущают его. Там, где сохранились или вновь открылись церкви, люди собираются на рождественскую службу. Многие приедут в стужу издалека, чтобы в этот день войти в освещенную церковь, чтобы зажечь свою свечу от свечи другого человека. Сколько бы ни твердили гонители о вреде «религиозных предрассудков», сколько бы ни старались они убить веру псевдо-научным начетничеством, сегодняшний праздник показывает, что они обречены на неудачу.

Лишенная мудрых «волхвов», уничтоженных или принужденных молчать, Церковь не утратила непосредственной веры пастухов Иудей, слышавших и на всю жизнь запомнивших победное ангельское пение. Против безбожия восстает самое сильное свидетельство — свидетельство человеческого сердца. Бессилен мир злобы и жестокости.

Человек человеку не волк, а — брат...

Западный мир украсился в эти дни освещенными елками — на улицах, в витринах магазинов и в подъездах домов сияют они огнями электрических свечей. Снует празднично разодетая толпа, бойко торгуют магазины. Глядя на это оживленное движение, невольно задаешь себе вопрос: чему служит это оживление? Родившемуся ли Христу, или собственным привычкам к уюту, отдыху от многотрудных будней, в конце концов — золотому тельцу, который властно и с предельной реальностью вознесен над нашей жизнью — настолько, что, казалось бы, перед его блеском меркнет затерявшаяся в веках легенда о Вифлеемском Рождении. Ибо после рождественской службы улицы быстро пустеют, наглухо закрываются двери домов. Кто одинок, в этот вечер с особой силой почувствует свое одиночество. Социальное законодательство, повышение жизненного уровня защищают человека от горькой материальной нужды, но они не способны растопить холод сердца, преодолеть человеческое себялюбие. И, все же, в этот вечер чьи-то добрые руки остаются на окнах подарки, полицейские сойдут со своих вышек, с высоты которых они направляют поток блестящих автомашин, и превратятся в дедов морозов для восхищенной и радостной детворы. Сентиментальность? Может быть, но она украшает жизнь и, по-своему, умножает в мире любовь.

«Человек человеку — брат...» Этот проблеск надежды — человек человеку не волк, а брат — рожда-

ет в сердце естественное желание: нести в мир радостное откровение Вифлеемской ночи, покорять мир Единому Истинному Царю, тем самым спасая мир от служения себялюбивым и обманчивым кумирам.

«С нами Бог» — это пение раздастся в церкви, возвещая праздник Рождества. Но эти же слова были написаны на поясах солдат гитлеровской армии, этими святыми словами прикрывались страшные преступления. Не безнадежна ли попытка вернуть этим словам их высокий первоначальный смысл? В руках человека все извращается, все подчиняется его лукавой советности, подчас именуемой диалектикой... Но в наших силах ставить, с чувством нравственной ответственности, логические ударения и, тем самым, непрестанно проверять себя.

«С нами Бог», говорили гордые человеко-боги в преступно-наивной уверенности, что Бог не может не быть на их стороне, на стороне последователей Ницше и воителей за жизненное пространство.

«С нами Бог», говорили мы, в искреннем стремлении служить Богу, а не приспособлять Его к нашим человеческим домыслам и вожделиниям. Нет ни эллина, ни иудея, а есть человек, творение Божие и мир, подвластный Ему. В этом мире — мы Его соратники и мы свободно трудимся в этом мире, как в винограднике нашего Отца, не как завистливые рабы и наемники, а как сыновья и наследники.

Гонимые злобой или равнодушием, оскорбляемые богоборчеством или сытым безразличием, мы окажемся сильнее:

если почувствуем, что победили вместе с Христом,

если мысль о братстве людей не исчезнет из нашего сознания, когда замолкнут рождественские песнопения,

если, пройдя до конца путь духовной и исторической борьбы, не поддадимся соблазну самоутверждения, если не позволим жажде мести развратить наше сердце,

если всегда будем помнить, что в каждом человеке, несмотря на его злобу и богохульство, тлеет божественная искра, светится отблеск Вифлеемской звезды.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

В. Г. «И Слово вновь в душе твоей родилось...» — Лев Дубравин. Во сне и наяву (фельетон). — А. Колин. «Недержание речи». — Евг. Гаранин. Юбилей палачей. — Сергей Рафаэльский. Послесловие к Октябрю и спутнику. — А. Кашин. «И была последняя ночь свободы...» — Е. Танин. Ленинград сегодня. — А. Артемьев. Инстинкт свободы. — А. Н. «Опыты» Сукарно. — В. Гришин. Париж в дни конференции НАТО.

В последнюю минуту, когда настоящий номер «Посева» был уже сверстан, из Берлина пришли сведения о новых беспорядках в оккупационных частях Советской армии, расположенных в Восточной Германии и о переходе группы русских военнослужащих с оружием в руках в Западный Берлин. Подробности — на 9-ой странице.